Современные технологии сканирования несут в себе необходимость постоянного развития новых средств и способов дактилоскопической регистрации. Однако практика показывает, что в Российской Федерации подобные технологии используются на недостаточном уровне, и с момента издания федерального законодательства о дактилоскопической регистрации данная сфера так и осталась на уровне 2008 г. Рассмотрены проблемные аспекты сферы дактилоскопической регистрации в России. Актуализированы изменения Федерального закона РФ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» в части создания банков ДНК и иных баз информационных сведений об изъятых следах. Предложен механизм возможных вариантов сбора и пополнения информацией данных баз. Изучены недостатки, существующие в российском законодательстве, регулирующем не только сферу дактилоскопии, но и использования хранящихся ДНК-данных в базах различных правоохранительных органов. Поставлен вопрос о разрешении к проведению необходимых экспертиз коммерческими и государственными медицинскими организациями, экспертами следственных управлений Следственного комитета РФ. Актуальна необходимость статьи обусловлена тем, что законодательство в сфере дактилоскопии слабо подвержено новым изменениям, хотя существует и приказ МВД России об использовании ДНК-данных, хранящихся в системе МВД РФ, а также современные технологии, позволяющие проводить изъятие и хранение ДНК-данных без существенных затратных мероприятий. Предложено начать совершенствование работы не только с изменений существующего законодательства, но и создания первой полноценно рабочей базы ДНК-данных.

Ключевые слова: дактилоскопия; дактилоскопическая регистрация; ДНК-банк; идентификация лиц; отпечатки пальцев; экспертиза.

Михаил Александрович Желудков, д-р юрид. наук, доцент, профессор, кафедра «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия; kandydat1@yandex.ru

Ксения Васильевна Сидоренко, следователь по расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических веществ и оружия, лейтенант юстиции, следственный отдел ОМВД России по г. Ноябрьску, Ямало-Ненецкий АО, Россия; kсениа040195@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ СФЕРЫ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ СОЗДАНИИ ОСНОВ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Введение. «Современный этап формирования российского общества неразрывно связан с процессами становления сильного государства, которые немыслимы без осознанной политики, нацеленной на обеспечение защищенности личности, общества и государства от любых преступлений»

[2, с. 47]. По нашему мнению, государство будет считаться сильным, если оно не только обладает легитимными средствами предупреждения преступности, но и вместе с тем может их применять на основе соизмерения государственной необходимости защиты субъективных прав и законных интересов личности и общества. Именно поэтому обратим свое внимание на современные средства идентификации и дактилоскопической регистрации, которые позволяют реализовать эффективные методы подобной защиты, с учетом направленности государственной политики по профилактике преступных деяний.

Однако изучение возможностей государства в данной сфере показало, что сегодня только база данных автоматизированных дактилоскопических информационных систем (АДИС) «Папилон» является единственно полноценно работающей автоматизированной системой для хранения отпечатков пальцев в России.

С учетом требований федерального законодательства о дактилоскопической регистрации в Российской Федерации в этой базе должны храниться дактилоскопические сведения по изъятым следам с нераскрытых преступлений, а также следы плацев рук и ладоней по обязательной и добровольной дактилоскопической регистрации. Отметим, что при этом для всех лиц, не работающих в правоохранительной или иной силовой сфере, подобное дактилоскопирование является правом выбора, а не обязанностью.

В тех случаях, когда гражданин или лицо без гражданства не имеет желания по каким-либо причинам проходить процедуру дактилоскопирования (исключая факт присвоения данному лицу статуса обвиняемого или подозреваемого по уголовному делу), оно всегда имеет право отказаться и закон будет на его стороне.

Подобное право вступает в противоречие с правом других лиц, общества и государства при защите от преступных деяний, где вопросы хранения, отбора и использования подобных сведений вызывают острую полемику и не разрешены до настоящего времени. Целью данной работы является рассмотрение существующих проблем в области дактилоскопической регистрации и иных видов идентификации. Основной задачей написания данной статьи является анализ существующих проблем в области работы с отпечатками пальцев рук и ДНК-данными, поиск путей их решения.

Методы. В ходе написания данной статьи были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания идентификационных способов правоохранительной работы с учетом классификации и обобщения полученных информационных сведений дактилоскопической и геномной регистрации.

Полученные результаты основаны на том, что при увеличении количества, а также перечня дактилоскопируемых лиц, явно прослеживается зависимость быстрого раскрытия, расследования преступлений от расширения базы данных для идентификации. Значительно упрощаются методы работы правоохранительных органов, уменьшаются сроки раскрытия преступлений, возрастает вероятность установления личности преступника.

Обсуждение. По экспертным мнениям: «ежегодные потребности в дактилоскопической идентификации подтверждают необходимость всеобщей регистрации» [1, с. 6]. «В 2016 году пристальное внимание со сто-

роны органов внутренних дел уделялось розыску лиц, пропавших без вести, в том числе при криминальных обстоятельствах. Установлена судьба 42,9 тыс. безвестно отсутствующих граждан, что составило 48,4 % от общего числа разыскиваемых данной категории. В результате предпринятых мер остаток не разысканных лиц, пропавших без вести, сократился на 5,8 % и составил более 42 тыс. человек. Эффективность розыска лиц, пропавших без вести, тесно взаимосвязана с идентификационной деятельностью. В 2016 году установлена личность более 5,9 тыс. неопознанных трупов граждан. Результативность идентификационной работы составила 22,8 % (2015 г. – 16,8 %). Остаток неопознанных трупов сократился на 16,2 % и составил около 16 тысяч» [6].

Приведенные сведения явно свидетельствуют о том, что только около 50 % поданных заявлений на розыск пропавших лиц получают свое окончание в виде установления места нахождения разыскиваемых, а результативность идентификационной работы находится на крайне низком уровне.

С учетом этих и других подобных данных можно сделать также вывод о том, что система дактилоскопической регистрации не должна быть исключительно полицейской, в ней должны быть заложены предпосылки эксплуатации сведений в гражданских областях. Такие проверки целесообразно сделать платными, чтобы вывести данную систему на самоокупаемость. Государство должно задуматься о поощрении участия граждан в добровольной дактилоскопической регистрации. Среди различных средств поощрения возможны денежные возмещения, а также упрощенный порядок обслуживания на портале оказания государственных услуг.

По вопросам противоречий, связанных с ущемлением прав иных лиц, согласимся с тем, что дактилоскопическая регистрация не может ущемлять чьи-то права: «Нельзя допустить то, что миллионы мигрантов в нашей стране находятся практически бесконтрольно. Нельзя мириться и с заявлениями о большом количестве без вести пропавших граждан и обнаружении неопознанных трупов. Примерно 85 000 в год из них так и остаются неопознанными» [1, с. 4–5].

В обоснование подобной позиции обратим внимание и на то, что с недавнего времени в России появились так называемые «заграничные паспорта нового образца» или биометрические загранпаспорта. При прохождении процедуры подачи заявления на его получение обязательно осуществляется электронное дактилоскопирование сканированием указательных пальцев обеих рук, от которого еще никто не отказался. Также никто не отказывается от подобного дактилоскопирования при выезде в зарубежные страны, где база следов пальцев рук наших соотечественников уже превышает базу правоохранительной сферы. Каждый год за рубеж нашей страны выезжает более 3 млн человек.

Поэтому, считаем возможным использовать сведения, полученные от «обязательной» дактилоскопии при получении биометрического паспорта – как один из способов расширения базы данных правоохранительных органов. Подделать отпечатки пальцев невозможно, а в случае обнаружения отпечатков пальцев на месте происшествия, их криминальный

характер будет отработан множественными версиями органов предварительного следствия. На настоящее время нет информации о том, что отсканированные папиллярные узоры получателей биометрических паспортов попадают в базу АДИС «Папилон».

20 июня 2017 года Министерством внутренних дел РФ внесен проект федерального закона об обязательном дактилоскопировании всех иностранных граждан, въезжающих в Российскую Федерацию. Это действительно значительный шаг в развитии системы дактилоскопической регистрации, ведь в сложившейся системе получается несправедливо и странно: граждане России, выезжающие за границу, обязаны оставить свои отпечатки пальцев в системе для получения визы, вне зависимости от того, будет одобрена выдача визы или нет. Для граждан, въезжающих на территорию России, такая процедура не является обязательной.

Данный законопроект действительно необходим, поскольку только за прошлый год в Российскую Федерацию при попытке въехать по чужим документам были задержаны 26 000 граждан из стран Центральной Азии.

Среди других средств идентификации личности выделим отбор ДНК образцов. С учетом приказа МВД России от 10.02.2006 года «Об организации экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» была создана первая информационная база ДНК-данных биологических объектов¹.

В федеральном законодательстве прописаны основания того, что указанная база данных должна накапливаться за счет информации: «об осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершивших преступления против половой неприкосновенности, а также о неопознанных трупах и об иных биологических следах, изъятых с мест совершения преступлений»².

Интересен тот факт, что законодательством Российской Федерации не предусмотрено исключительно государственное финансирование и содержание ДНК-профилей, однако ни одно частное лицо или негосударственное предприятие не заявило о своем желании содержать или финансировать эту отрасль. Более того, с момента создания этой базы данных не устанавливался тендер по ее обеспечению, хотя потенциальные возможности базы данных ДНК в России могли бы способствовать росту экономики, в силу личной заинтересованности бизнеса в предотвращении мошеннических действий со стороны других лиц.

Отметим и момент того, что МВД России был разработан и размещен на официальном сайте «Федеральный портал проектов нормативных пра-

¹ Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел РФ: приказ МВД РФ от 10.02.2006 г. № 70. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=680575&rnd=0A1A810662E6E7FF4F13C679FFA682B6&from=422415-8#06621343843990295> (дата обращения 20.10.2018).

² О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/12163758/#ixzz5VyUPRAKc> (дата обращения 20.09.2018); О ратификации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных: федер. закон от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/12143756/#ixzz5VyUyHfpU> (дата обращения 20.09.2018).

вовых актов» для общественного обсуждения законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты по вопросам государственной геномной регистрации». Законопроект предлагает внести ряд изменений в ФЗ от 03.12.2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ». Основанием необходимости разработки такого законопроекта послужило поручение Правительства России по вопросам совершенствования идентификационного законодательства. Геномные информационные данные возможно получить из биологических следов, полученных по фрагментам костей, из мышечной ткани, с одежды и других личных вещей, из образцов крови или эпителия родственников.

В экспериментально-криминалистическом центре МВД России и экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России на региональном уровне введена и с 2013 года эксплуатируется объединенная поисковая система генетической идентификации «Ксенон-2», позволяющая автоматизировать процессы поиска по федеральной базе данных геномной информации.

Отметим и факт того, что не только органы МВД России занимаются геномной идентификацией. В Следственном комитете России подобная деятельность имеет даже более насущную необходимость, что предопределило создание в этой организации лабораторий по молекулярно-генетическому анализу. Они проводят специальные экспертизы по следам ДНК, типировать объекты, а полученные результаты направляют в базу данных МВД РФ. В этом и заключается одна из проблем последующего использования информации. Учитывая необходимость выполнения экспертными подразделениями Следственного комитета России подобного рода экспертиз, следует задуматься о том, что в современных условиях практики нельзя запретить им исследование объектов, изъятых с мест происшествий. Поэтому, предлагаем внести изменение в действующее законодательство по вопросам размещения результатов экспертиз в базе данных ДНК и их последующего использования, с учетом служебных интересов всех правоохранительных структур при расследовании преступлений и предупреждении преступности.

Проблемным вопросом является также привлечение иных государственных экспертных учреждений к процессу проведения обязательной геномной регистрации, отходя от закрытости данного перечня. Речь идет именно о необходимости расширения списка организаций и учреждений, имеющих право на использование ДНК-профилей. Это значительно не только улучшит, но и ускорит процесс идентификации личности, а также поспособствует ускорению расследования и раскрытия различного рода преступлений, поскольку без проведения экспертизы (результаты которой иногда приходится ждать от двух месяцев до полугода) сложно полноценно провести предварительное следствие по уголовному делу.

Среди других проблемных вопросов идентификации выделим и момент того, что при проверке криминальной версии исчезновения лица или нахождения трупа немаловажное значение имеет использование современных способов и средств поиска, обнаружения и идентификации.

Например, очень часто найденный труп человека имеет признаки долгого нахождения в определенной среде под влиянием природных разрушающих условий, что при его обнаружении создает трудности по идентификации личности. Поэтому, прежде всего, оперативные и следственные работники должны добросовестно исполнять свои обязанности [3, 4] и иметь возможности по использованию современного оборудования как на месте происшествия, так и при последующем осмотре трупа.

По данной проблеме отдельные авторы указывают, что «при постановке неопознанного трупа на учет автоматически осуществляется проверка всех его идентификационных данных по массиву без вести пропавших. Сведения об объектах, подлежащих постановке на учет, направляются на бланках опознавательных карт с приложением фотоснимков и дактилокарт. В практике имеют место факты, когда практические работники многие реквизиты опознавательной карты (как неопознанных трупов, так и пропавших без вести) заполняют без участия судебных медиков, по памяти или со слов окружения, что влечет искажение информации и снижает эффективность либо вообще исключает возможность отождествления обнаруженных неопознанных трупов с лицами, пропавшими без вести, с помощью баз данных автоматизированной информационно-поисковой системы «Опознание» [5, с. 39].

Заключение. Закон о добровольной дактилоскопической регистрации граждан действует уже на протяжении 12 лет. За этот промежуток времени собрать базу идентификационных данных с отпечатками пальцев всех россиян так и не удалось осуществить. Скептики уверяют, что и идея создания всероссийской базы ДНК также закончится провалом. Для того чтобы этого избежать, предлагаем задействовать моменты общественного и научного обсуждения этих вопросов, где с участием правоохранительных и иных государственных органов будут проработаны наиболее действенные меры по усовершенствованию законодательства в данной области. Среди предлагаемых мер представляются наиболее интересными: использование методики бесплатной добровольной геномной регистрации, общедоступности сборов ДНК, а также распространение информации о безопасности и полезности такого сбора. Многие граждане опасаются того, что сбор ДНК-данных может повлечь новый вид дополнительного контроля со стороны государства. Информационное сопровождение этого процесса должно правильно разъяснять необходимость такого контроля. Данная отрасль идентификации должна быть признанной, сильной и развитой, поскольку является полезной в первую очередь для самих граждан в целях поиска пропавших людей, раскрытия и расследования многих видов преступлений. Таким образом, если сделать геномную регистрацию общедоступной и понятной, а законодательство соответствующим уровнем современного технического развития общества, то информационное значение базы данных ДНК придаст ускорение многим процессам, имеющим процессуальное и общечеловеческое направление в сильном государстве.

Список литературы

1. **Волынский А. Ф.** Дактилоскопия: влияние общественного сознания на ее возникновение и развитие // *Эксперт-криминалист*. 2014. № 4. С. 3 – 6.
2. **Желудков М. А.** Обоснование реализации системных защитных мер в механизме предупреждения корыстной преступности // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2014. №4 (31). С. 47 – 51.
3. **Медведева С. В., Ментюкова М. А.** Особенности классификации и состава обстоятельств, исключающих правовую ответственность личности // *Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского*. 2015. № 1 (55). С. 150 – 154. doi: 10.17277/voprosy.2015.01.pp.150-154
4. **Печников Н. П.** Проблемы теории и практики прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // *Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского*. 2012. № С38. С. 101 – 105.
5. **Свистильников А. Б., Нестеров А. А.** Проблемы розыска лиц и идентификации личности в регионах с повышенной террористической активностью: проблемы и пути решения // *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2014. № 2. С. 37 – 44. URL: https://белюи.мвд.рф/upload/site131/document_file/iVeJo5AZO9.pdf (дата обращения: 20.10.2018)..
6. **Уточненный** годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности Государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2016 год. 69 с. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/godovoy_otchet_2016.pdf (дата обращения: 17.10.2018).

References

1. **Volynskij A.F.** [Dactyloscopy: the influence of social consciousness on its emergence and development], *Ekspert-kriminalist* [Expert-criminalist], 2014, no. 4, pp. 3-6. (In Russ.)
2. **Zheludkov M.A.** [Justification of the implementation of systemic protective measures in the mechanism of the prevention of mercenary crime], *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2014, no. 4 (31), pp. 47-51. (In Russ.)
3. **Medvedeva S.V., Mentyukova M.A.** [Features of the classification and composition of circumstances precluding the legal responsibility of the individual], *Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo* [Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University], 2015, no. 1(55), pp. 150-154. doi: 10.17277/voprosy.2015.01.rr.150-154 (In Russ., abstract in Eng.)
4. **Pechnikov N.P.** [Problems of theory and practice of prosecutor's supervision over the procedural activities of the bodies of preliminary investigation], *Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo* [Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University], 2012, no. S38, pp. 101-105. (In Russ., abstract in Eng.)
5. **Svistil'nikov A.B., Nesterov A.A.** [Problems of the search for persons and identification of individuals in regions with increased terrorist activity: problems and solutions], *Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti* [Problems of law enforcement], 2014, no. 2, pp. 37-44. available at: https://belyui.mvd.rf/upload/site131/document_file/iVeJo5AZO9.pdf (accessed 20 October 2018).
6. **available at:** https://mvd.rf/upload/site1/document_file/godovoy_otchet_2016.pdf (accessed 17 October 2018).

Topical Issues of Fingerprint Management and Law-Enforcement in Creation of the Foundations of Strong State in Russia

M. A. Zheludkov, Doctor of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Law and Applied Computer Science in Law,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
kandydat1@yandex.ru

K. V. Sidorenko, Investigator on Investigation of Crimes in Drugs
and Weapon Trafficking, the Lieutenant of Justice,
Investigative Department of OMVD of Russia in Noyabrsk;
kseniya040195@yandex.ru

Modern scanning technologies are supposed to develop new tools and methods for fingerprint registration. However, the practice shows that in the Russian Federation such technologies are used insufficiently; and since the issuance of federal legislation on fingerprint registration in 2008, this area has remained unchanged. The problematic aspects of the fingerprint registration in Russia are considered. Alterations to the Federal Law of the Russian Federation "On the State Dactyloscopic Registration in the Russian Federation" regarding the creation of DNA banks and other databases of information about seized traces are discussed. The deficiencies in the Russian legislation regulating not only the field of fingerprinting, but also the use of stored DNA data in the databases of various law enforcement agencies have been studied. The question of permission to conduct the necessary examinations by commercial and state medical organizations, experts of the investigative departments of the Investigative Committee of the Russian Federation has been raised. The research is also necessitated by the fact that legislation in the field of fingerprinting responds slowly to new changes, despite the order from the Ministry of Internal Affairs of Russia to use DNA data stored in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, and modern technologies to remove and store the DNA data. It is necessary to improve their work by making changes to the existing legislation, and by creating the first fully-operational DNA database, where law enforcement officers can have timely access to the necessary information, taking into account the category of crimes and expertise on criminal offenses.

Keywords: fingerprinting; fingerprint registration; DNK-bank; identification of persons; fingerprints; examination.

© М. А. Желудков, 2018

© К. В. Сидоренко, 2018

Статья поступила в редакцию 10.10.2018

При цитировании использовать:

Желудков М. А., Сидоренко К. В. Актуальные вопросы соотношения сферы дактилоскопической регистрации и правоохранительной деятельности при создании основ сильного государства в России // *Право: история и современность*. 2018. № 4. С. 83 – 90. doi: 10.17277/pravo.2018.04.pp.083-090